

«КУЗЬБАССКИЙ САМОРОДОК», или
Михаил Небогатов. ТАКОЙ, КАК
ЕСТЬ...»

5 октября 1921 –
21 марта 1990 гг.

Семья Небогатовых (Гурьевск, 1933-1934 гг.): Мария, жена Григория, Миша, мама Клавдия Степановна, Надя, Григорий

**Дом Небогатовых по переулку Свободы,
3,
в котором семья жила до 1937 года**

**Миша – пятиклассник Гурьевской поселковой
средней школы, 1 апреля 1935 года
(1-й справа вверху)**

О любимой Девушке

О тебе дорогая имени твою
до меня не знаю,
Сквозь туман улюлюкать не могу,
Мощней захватывает дыхание,
Лыбят тебя и шагу стражу,
Добить нестерво горю,
За жизнь-за борозды,
За то, что ты, так хорошо
Идешь в общем строе,
Ты, на заводе, в лагере, в быту,
За выноги, дома и везде
Творишь светлую красоту
Ванную можно творить на
каждой земле.
Везде: с игривой лодочкой
в поле,
У трактора за рулем,
С пиджаком в сарафанном
подояе,
Или в пеху за станком,
Везде, и вижу тебя дорожку
Полегу сия-творю,
И потому не люблю ничу
Которая сморит издалека,
И за любовь-в награду,
В голубую лунную ночь
Ты приснешь мне страду
Или стальница или боб
Пешенку дочь.
И люблю думам о том,
Кто-же ты-как твою имя!
Но ты не одна, нас миллион
И все вы большевистские
двляки.

Д. Мостя

Весна идет

Вот весна настала,
Опять пришло тепло...
Сквозняк лучами
Былше пришло.
Ручьи побежали
С гор и на луга,
Прощай, зима и вьюга,
И снежная пурга.
Воздух стал заметней
Самое теплое...
Реки побежали
Быстрее и шумнее.
В лесу, на деревьях,
Появились почки,
Отели дни длинее.
И короче ночь...
Зайчишка-трусишка,
Прыгала по полю,
Лисичке-сестричке
Вдруг попал в неволю.
На дворе и в доме
Настал весенний час,
Ребята все на улице
Им весело сейчас.
Но, не одна на улице
Играет детвора-
И петухи и курицы
Выходят со двора.
И сам медведь косматый
Проснулся ото сна,
А воробьи чирикают:
Пришла весна-красна,
Дружные колхозники
Поехали в поля,
Чтобы в срок засеять
Была земля.

Ученик 5-го класса
М. НЕБОГАТОВ

Пионерам

Дружно встретим
Красный, летний день,
Вместе в лагерь подем
О молодости деревен.
Воздух, солнце
Для здоровья нужны,
Что-б мы были свидетелями
нашей радостной страны,
Будем напористы-смелы
Будем все слышим в ряд,
Будем мы-одно плечом
Как волею нам говорят,
Николай Суховерховский

Автор киносценария о
Кузнецкстрое решил по-
строить сценарий на кон-
трасте с одной стороны,
мощней технически Совер-
шенная, механизированная
Кузнецкий завод, с другой
создал Кузнецкстрой, на-
ходящийся в 100 киломе-
трах от него, старый, до-
стойный, исторический Гу-
рьевский завод. Контраст, дей-
ствительно, разительный
Гульевский завод — это на-
печ, которую кузнецкая
металлургия иронически на-
зывает «самопарком», здесь
собираются разгруженные
устройства. Руду или же-
лезную загрузку на до-
рогах в тачку, запряженную
лошадью. Полеву много-
стральную гагоду, ло-
шадь, на нем возмущаема
без ковогона ташила
тележку по полутемному
коридору-переходу к до-
му печи. Доужал до печи,
лошадь сама заворачивала.
Рабочий открывал затвор
созеркаемого вагонетки ссы-
ла в печь. Из печи при-
поджуре вырывается пла-
мя, лошади, стоявшая
вздыха задом и печи, обор-
ли хвост и слыши:
Тем, кто видел, как выр-
ва по наклонному мосту
грузовые окими кузнец-
ких печей, тем, кто видел
автоматическую загрузку
наших домен, — везель
но вспоминается недостаток
Гульевская — учебная лошадь
с обгоревшим взором.
Гульевские доменная печь
стояла в каменном здании
с толстыми стенами. До сис-
пор в этих стенах, а здесь
небольшое поперешнее от-
дыма окошко. Когда то за-
вскими окошками ждали котур-
жанки. Камеры были рас-
положены у самой домены
Катаржане работали и жили
на самом заводе, пиши
гармом и дымом домы.

Инженер Казаровский
рассказывал мне, что ону по-
писью как-то Гульевские
архивы, написанные мало-
грамотным полтурусским
полуказахским ирландским
языком. Там он нашел ра-
порт десятилетия. Какото-
то рабочие из заключенных
но провалил надземного
рвення к работе и был на-
казан палочником ударом.
К работе он вернулся после

Мы ГОТОВЫ.

В год третей пятилетия,
Шагом своим порог.
Вымахом своим яркими
Знамя в высь в сром,
Пусть в радостном разговоре
Грудных атов,
Нас встретят за работой
Горюшей злобой враг.
Мы, руки не опустим
У тисов и ключей
В ответ моторы шумим,
Нашем горючей.
А если надо будет
В руки взять шпатель
Бандитов ми грудью
Уголь, хлеб, станки.
Как, порохом запахает
В провал родной
Сильней совете вилоту
Армеев боевой
Дмитрий Веснин

Г У Р Ь Е В К А

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «НАЧАЛЬНИКА КУЗНЕЦКСТРОЯ Т. ФРАНКОУРТА „РОЖДЕНИЕ СТАЛИ И ЧЕЛОВЕКА“

Далее
работе сообщалось, что
вот уже — доб бонной
такой-то отдай бог душу».
Стены канцелярии Сиби-
ри, стены замученных и
напорных людей витали
над Гульевским заводом.
Здесь всегда работали не
только рабочие, а и на-
помощнице» но в участии
полюского восстания и
Гульевский завод, на-
Во время колчаковщины
Гульевский сильно доста-
лось. Банды местного атама
на Рогова часто делали на-
дета на Гульевский завод.
Гульевский несли чужие
выли. Особенно жестоко они
были в «борьбу» с буржуа-
зией, а «борьбу» за них
считали всех служащих и
техников завода.

Казаровский был госча-
нником Гульевки. Од-
нажды днем бандиты ворва-
лись к нему на квартиру.
В квартиру было поступило
все уже разграбили в один
из прошлых налетов. Нача-
ли поимаме гави, спра-
тили ценные вещи? Казар-
новский ответил, что боль-
ше ничего нет. Его поимаме
ли в штаб бандитов. Но
дороге предупредили, что
у них релакс. У него в
штаба выдалась обязава-
ленно трупы. Бандиты,
заключенные Казаровского,
подождали Рогова, что при-
ехали «главного бандита».
Штаб бандитов обрелся.
— Инженер, сказал Рого-
в, — пождет пока кол-
чим ободать.

Работе большой толпы
пошли в штаб к Рогову —
освобождать Казаровского.
Бандиты выдвинули себе за-
вяд «демократичных».
Они согласились отложить
убийство Казаровского до
общего собрания рабочих.
Совали собрание и в
присутствии Казаровско-
го стали обсуждать — «ли-
видировать» его или нет.
Большинство возражало про-
тив убийства. Лишь отделе-
ние бандиты были «за».
Вопрос поставили на госо-
сование Казаровский оста-
лся жив.

«Гульевскому заводу су-
дено было сыграть большую
роль в нашем строитель-
стве. Мы сделали его своим
родолюбим — предпринимателем.
Оттуда Кузнецкстрой по-
лучил кирпич, чугуноное
и стальное литье. В отделе
ной и механической мастер-
ских в Гульевске можно
было изготовить немалое
количество железных из-
делий. Наконец, в Гулье-
ске были мартовской и
пронял Гульевский — зна-
можно получить железо
малых профилей, которые
были очень нужны».

Началась реконструкция
Гульевского завода. Как и
везде в старом заводе
подобного типа, все было
плохо, но в наилучшем со-
стоянии находился мар-
товский цех. Мы восстано-
ли прежнюю печь, посто-

—Позовалте! — Сказал он ди-
ректору Гульевского завода
Кликову, — ведь у вас есть
готовый фундамент. Так в
свое время выдумали что-
то строить и не достроили.
Надо фундамент использо-
вать».

Сняли горы мусора, пла-
ка, кирпич и действительно
по плану фундамент на
нем построили здание бо-
лого-наклонного цеха. Обору-
довали цех так, чтобы на
монтаж и богото-заключен-
ный цех теперь уже рабо-
тает. Число рабочих по Гуль-
евскому заводу, надо было
обладать зорким глазом,
большой заботливостью и вы-
сокой силой. Приходилось не
рельсать и переносить че-
рез горы мусора, железно-
го хлама и частой старая
машины, через горы шлака
и ломаного кирпича.

Стали Гульевку приби-
рять. Валили за вагоном на
мысли мусор.

Теперь гульевские глав-
ная работа электротехни-
вать прокатные станы, пере-
строить доменную печь. Вокм
добыточно поглядеть на
Гульевский учебно-лошадь.
Но строительство стаете сво-
ей лошади, им хочется
иметь механическому загруз-
ку и печь побольше. Пере-
стройка гульевской домен-
ной печи — оверевная зада-
ча реконструкции Гулье-
евского завода.

В красном месте распо-
ложено Гульевка. Она имеет
свою руду, свои известняки,
свои шахты и рудники. Гуль-
евская может существо-
вать и будет существовать,
пока есть вторая Куз-
нецкий металлургический
комбинат.

Теперьшняя Гульевка уже
не тот завод, что несколько
лет тому назад. Кузнецк-
строй помог Гульевскому за-
воду стать на ноги. Обору-
дование в Гульевском за-
воду питал Бардин. Он час-
то приезжал туда, — тургался
подсказками, помогал.

Гульевский завод обяза-
лся на кузнецки. Им хоте-
лось расти и двигаться
вперед такими же темпами,
как Кузнецк. Гульевские
общественные организации
мечтали потянуть у себя
настойчив тоту каменную
напильную, большой. Я
предложил им строить ло-
ревалный театр. Они соглас-
ились и отказались. Как
догодилось несвоеобразно при-
мох похвалы. В театраль-
ные поднимали вопрос
о каменном театре. Впрое-
деле в Кузнецке и специально
иногда британцы гульевские. Но
в те время не было возмож-
ности основать это дело. В
1934 г. гульевские начали
строить настоящий камен-
ный театр.

Появилось в Гульевке и
школы, школы, ба-
ны, дома для рабочих и жи-
ла в виде старинных пугур и
отдела, и даже новый по
жарная часть.

Старый Гульевский завод
имеет свои цехи. Механи-
ка и люди.

Весна идет

Вот весна настала.
Опять пришло тепло...

Сквозняк лучами
Землю припекло.

Ручьи побежали,
С гор и на луга.

Прощай, зима и вьюга,
И снежная пурга.

Воздух стал заметней
Зимнего теплее...

Реки побежали
Быстрее и шумнее.

В лесу, на деревьях,
Появились почки,

Стали дни длинее.
И короче ночка...

Зайчишка-трусишка,
Прыгала по полю,
Лисичке-сестричке
Вдруг попал в неволю.

На дворе и в доме
Настал весенний час,
Ребята все на улице
Им весело сейчас.

Но, не одна на улице
Играет детвора-
И петухи и курицы
Выходят со двора.

И сам медведь косматый
Проснулся ото сна,
А воробьи чирикают:
Пришла весна-красна.

Дружные колхозники
Поехали в поля,
Чтобы в срок засеять
Была земля.

Ученик 5-го класса
М. НЕБОГАТОВ

тихотворение «Весна идёт» // Знамя Ильича
(Гульевск). — 1935. — 28 июня. — С. 4.

СПРАВКА

Штамп
медицинского
учреждения

22 ноября
1964

Дана мл. лейт. 11626 с.п.
(военное звание) (наименование войсковой части)

тов. З. Небогатову
(фамилия)
Михаилу Александровичу
(имя) (отчество)
Небогатов М. А.
(фамилия и инициалы)

В том, что означенный тов.

находился на излечении в Э/г 1568
(наименование медицинского учреждения)

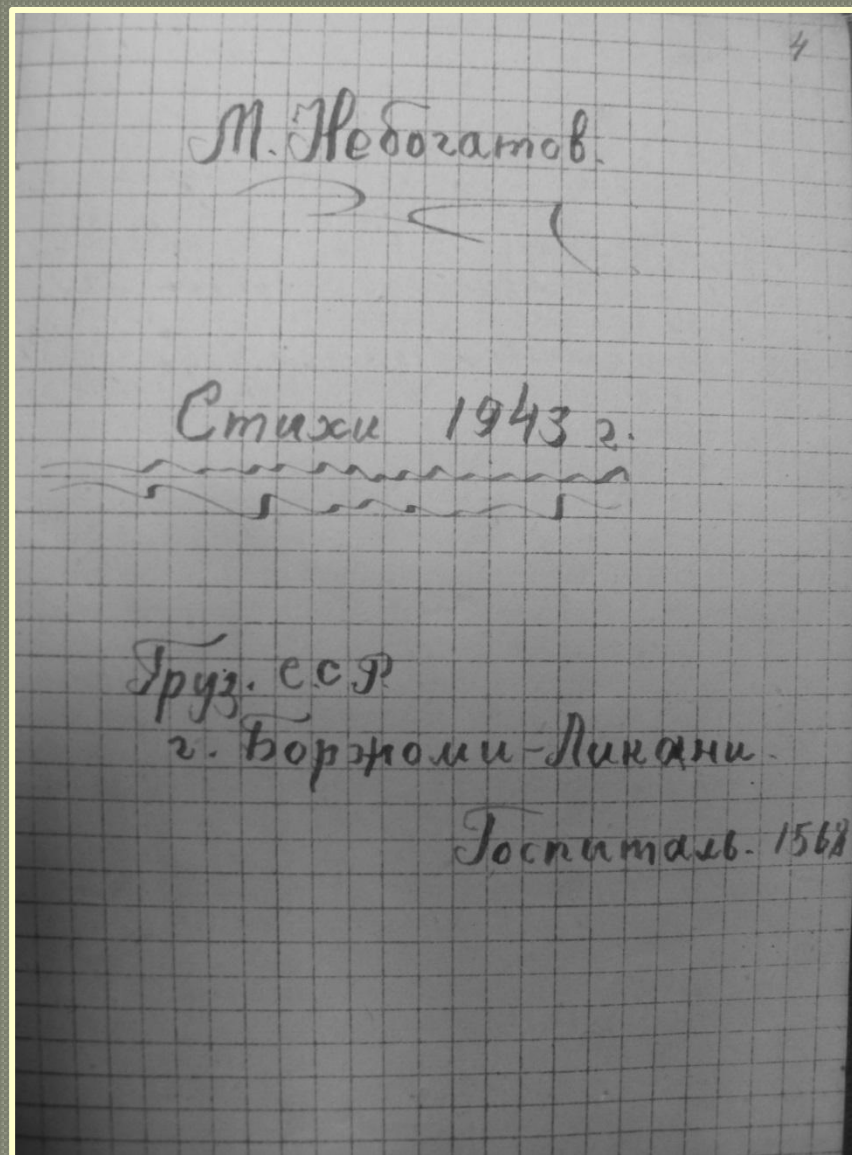
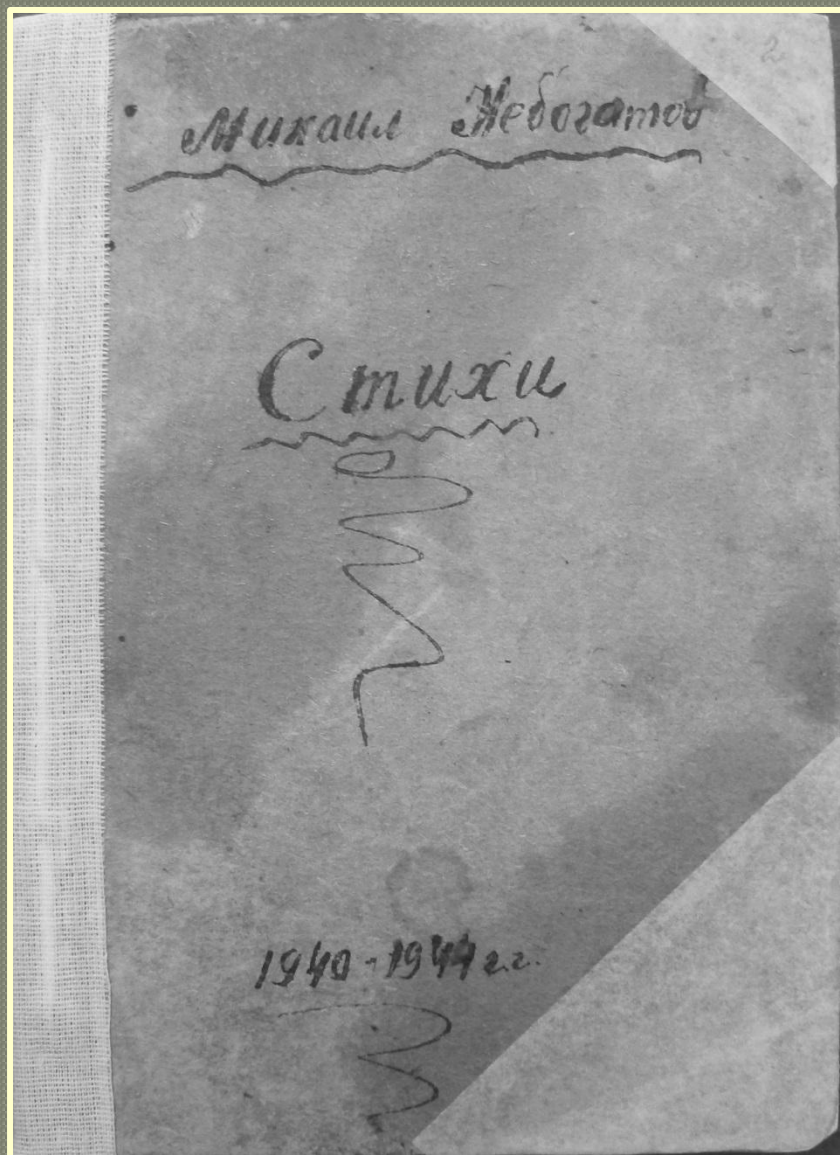
с 18 августа 1943 г. по 22 ноября 1943 г.

по поводу (писать по-русски) Сведение 2 и 3 и отсутствие
подробный диагноз ранения (болезни, травмы и т.д.)
4 и 5 пальцев правой руки

Справка о ранении

**Михаил Небогатов
после демобилизации
по ранению. В этом
кителе первое время и
ходил
на работу...**

Тот самый рукописный сборник
стихов 1940-х гг.

Брату

Где ты, мой брат, едешь в бой, любимый?
Кто из нас не знал, что год назад
Плечом плечом встали в бой, неугомонно
Из дому убежим, на долгие разлуки.
Но в памяти встанет - воевать, строчить
С печалью в голубых больших глазах,
Что делаем мы в этот полдень знойный,
В каких браток, сражаюсь местах?
Где о них был ты - мы оба общим делом
Сейчас бессмертно соединены.
Пусть в жизни бой спокойный, честный, великий.
Таким же судьба на фронтах войны.
Где мы бывали - я верю в встречу нашу.
Сидим все и едим за едой.
За жизнь и за победу вольем хаму,
Вспом, как прежде, вспомним о войне.

Июль 1942 г. Соль-Илецк.

Матери

Не одна прибавилась морщина
На лице твоём, старушка-мать,
С той порой, как проводила сына
От врагов отчизну защищать.
Провожая, ты еще не знала,
Что придет два месяца - и вот -
От пожаров, огненного шквала
Задыхается мирной небосвод.
Да и кто мог знать тогда, в апреле,
Что в июне, в час рассвета к нам
Бросит враг военные метели
В каждую пазуху и по водам,
Услышав за спиной звонкий
Вспоминал твой сын под шум колес

Стихотворение,
посвящённое
матери, июль 1942
г.,
Соль-Илецк

Брату.

Брати, прими, мой брат, любимый,
 Стихи мои, как лучший дар.
 Он не угас, воймой гонимой,
 Мой поэтический пожар.
 Я не свались перед тобою,
 Не говорю, что я - поэт.
 Нет! Как пишу, того я стою -
 Мне до того и дела нет.
 Я счастлив тем, что счастье знаю
 В те редкие творческие минуты,
 Когда в душе, порою мало,
 Все чувства лучшие живут;
 Когда душа над миром вест,
 Как над цветочком мотылек,
 И мир живой на миг мертвсет,
 И я от мира так далек.
 Слова рождаю, надо иметь.
 И выбрав лучшие из них,
 Просто складываю мысли строю
 И создаю любовно стихи.
 Любовью давай-прямой, нежной -
 Люблю я труд избранный мной.
 Так любит воин зряч для техней,
 Так любит брата брат родной.
 Не для людей, не ради славы -
 Пишу я больше для себя.
 И все же ведь есть свои забавы
 И ты, братан в любви к искусству,
 Признавай, тоже ищущий,
 Ты тоже к творческому чувству
 Лавишь кистью Вознесок.

Стихотворное письмо
 «БРАТУ», написанное
 уже в Кемерове, после
 демобилизации по
 ранению, 8 декабря
 1943 г.

Жизнь.

Моя утренняя мечта о солнце восседает,
Вот солнце взошло и уже день на дворе.
Вот время обеда. И как маленького
Надождят минуты к вечерней поре.
И вечером, прошедший день провожая,
Без жалости мы вспоминаем о нем.
И думаем: жизнь человека-большая,
Видно завтрашним новым продолжится днем.
А время скучное без жалости тоже
Уносит с собою медаль, года.
Что дорого мысле, то завтра - дороге,
А то, что прошло, то прошло навесегда.
Возьми фотопартошку прошлого года
И с грустью заметишь, что время идет.
Такое же небо, такая же погода -
А ты уже старше, а ты уже не тот.
Прыгалишь, как будто вчера это было -
Урал мы в снежки и катались с горы.
И так же вот снежок от солнца слепило.
И санки летели, легки и скоры.
Как там, наверно, заморгал от восторга
При виде большого крутого пути,
Мехтая катиться красиво и долго,
Ты думал: и в жизни мне долго идти.
Но тронулись санки - и ветры мочутся
Навстречу - в лицо, в затылочную гриву.
Еще не успел ты назад оглянуться -
Уж санки не едут и - конек твой путь.
И жизнь пролетает, как пух этот, санный.
Как будто вчера мы за рекой сидели,
Спешил на свиданье, видно ланной и странной,
А мысле глядишь - косточек, посидел.

Стихотворение
«ЖИЗНЬ» поэт записал
в свой рукописный
сборник
также в Кемерове,
8 января 1944 года

«Венок сонетов — архитектурная форма поэмы, строится так: тематическим и композиционным ядром (основой) является магистральный сонет (или мажорный), замыкающий собой поэму, этот, пятнадцатый по счету, сонет пишется раньше других, а нем заключается замысел всего венка сонетов...»

В творческом активе кузбасского поэта, ветерана войны и труда Михаила Небогатова венок сонетов «Голос сердца» — уже второй. Первый — «Золотая осень» — был опубликован в газете «Кузбасс» 23 февраля 1972 г., а также в книге «Спасибо сентябрю», вышедшей в том же году.

Михаил НЕБОГАТОВ

ГОЛОС СЕРДЦА

ВЕНОК СОНЕТОВ

I
Не забыть июнь, с его цветами,
С самой ранней алыстой зарей.
Под ее веселыми лучами
Оживала даже пустыря...
Слова! Ты не только мир природы —
Жизнь тех дней точней изобрази...
Есть ничем не затаятый город Броды
От границы западной близки.
С городом вот этим днем свиданья
Первой был. Ясный, голубой...
Служба наша — повод боеспитания,
Звание — простое, радовой.
С юной жизнью, с армией братанье
Не забыть, пока я живюй.

II
Не забыть, пока я живюй,
Как тогда, в том солнечном июне,
Командир наш, стройный, но седой,
Объявил в субботу, накануне:
— Завтра мы не будем отдыхать.
Надо блеск продать оружие, складу...
Кто мог ждать, что отдыха не знать
Нам теперь четыре года круду...
В ранний час — тревога!.. В день одет

Город вес. И «мессеры» над нами...
Пол-Европы с легкостью побед
Пронзав парадными рядами,
А сейчас на нас, напая чуть свет,
Шли фашисты с черными крестами.

III
Шли фашисты с черными крестами,
Видно, и не думал о том,
Что яд их мотыльками хелмами
Не сожгет, крестов больших потом...
Ну, а что же — завод боеспитания?
Эту не обстрелянную рать
Велено: без раска, испытанья
В тыл отравить, там в кулак

собрать.
Обучить — тогда уж и в сравненье...
Но война — для всех. Рискуя собой,
Мы в лесу, в лесу — в огруженье,
Чтоб прорваться, в бой, ребята, в бой!
А враги — прераем ли их
двигенье? —
Шли и шли лавиной огневой.

Каждый день. И так — четыре года.
Сколько бугорков земли сырой!
Память беретя неслабым стоном!
Вечно мы обязаны с тобой
Этим поребенным миллионом
Тем, что в дружбе с мирною судьбой
Столько лет под чистым небосклоном.

IX

Столько лет под чистым небосклоном
Мы динимся звездам и лучам!
Не пожаров зарева влюбленным,
А зарницы светят до ночам.
О далеком — роковым — июне
Лишь из книги известно морозам,
Тихое, без грома полуденное
Полной мерой дарит радость им.
Да и мы, хотя уже в отставке,
Всем, что нам осталось, дорожим,
Не хотим подремывать на лавке,
На режим постельный не спешим.
Прихвастим, а чуть пойдет

и поправке —
Добрые дела свои вершим.

X

Добрые дела свои вершим
С огнем души и вдохновеньем.
Опыт свой — подобие вершин —
Посвящаем юным поколениям...
Грозен мир. Вновь фюрера - вождя
Идет новый Круш, войною бредит.
Про «угрозу русскую» твердя,
Далеко ль на том конике удет?
Никому от нас угрозы нет!
Это им, комсомольцам перестам,
Жизнь, не в жизнь без душек и ракет,
Неспроста мы — на посту бессонном...
Посмотри окрест, листы газет —
Говорим с врагом спокойным тоном.

XI

Говорим с врагом спокойным тоном,
Крик — бессилье. Все познав в судьбе,
Испради страну свою заслоню,
Твердо мы устрены в себе,
Нынче год — не сорок первый
горный,
Не июнь, что был зашпиг плох.
Ни глубокой ночью, ни на зарке
Наша не вступает в оборону

Второй венок сонетов,
посвященный 40-летию
Победы в Великой
Отечественной войне,
поэт-фронтовик
написал в январе-
феврале 1985 года в
Кемерове.
Публикация состоялась
21 февраля, в канун Дня
Советской Армии, в
газете «Комсомолец
Кузбасса» на с. 4.

М
МИХАИЛ
НЕБОГАТОВ

ПОЭТ

Дневниковые записи разных лет

Москва
2006

**Книга, составленная и
подготовленная
к изданию дочерью
Михаила Небогатова
Светланой в 2006 году,
называется «Михаил
Небогатов. ПОЭТ.
Дневниковые записи
разных лет»**

Авторские сборники Михаила Небожатова

Родники Сибири

**Литературная студия
«РОДНИКИ СИБИРИ»
провела накануне юбилея
поэта-фронтовика конкурс
на лучшее чтение его
стихов и является одной из
самых активных и
последовательных
«учениц» его
«ФАКУЛЬТЕТА МОЛОДОГО
ЛИТЕРАТОРА»**

**Слайд-презентацию подготовила
Нина Инякина,
г. Кемерово, 2016 год**